

МИГРАЦИИ И МИГРАНТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (*отв. ред. спец. темы – И.В. Нам*)

Научная статья
УДК 316:4
doi: 10.17223/2312461X/50/2

Интеграционные стратегии и практики мигрантов: от локальных инфраструктур до транснациональных сценариев. Введение к специальной теме номера

Ираида Владимировна Нам

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия; Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия
namirina@bk.ru*

Аннотация. Обсуждаются интеграционные стратегии и практики международных мигрантов/иммигрантов в России в европейском контексте и с позиций транснационального подхода. Рассматриваются интеграционная политика государств Европейского союза и интеграционные стратегии и практики мигрантов/иммигрантов на примере Нидерландов, России и Израиля. Показано, что с принятием Нидерландами законов об интеграции в 2021 г. и о гражданстве в 2023 г. либеральная мультикультуралистская модель миграционной политики сменилась жесткой моделью регулирования миграции. В отличие от Европейского союза, российская миграционная политика характеризуется отсутствием институционализированной интеграционной политики на государственном уровне, что не означает отсутствия интеграции мигрантов «снизу». Представленные в статье исследовательские кейсы демонстрируют, во-первых, формирование и функционирование на низовом уровне интеграционных стратегий и практик (на примере сети кафе «Ош» в Томске и Хилокского рынка в Новосибирске); во-вторых, формирование транснациональных интеграционных сценариев и двойственной идентичности «здесь и там» – между Россией и Кыргызстаном. Отдельным сюжетом является исследование интеграционных стратегий, выбираемых новыми репатриантами (релокантами) в Израиле, сохраняющими российскую и израильскую идентичность. Статья выявляет сложность и многомерность современных миграционных процессов, интеграционной политики на уровне государств и индивидов.

Ключевые слова: миграция, иммиграция, адаптация, интеграция, мигрантская инфраструктура, транснационализм, Россия, Израиль, Нидерланды

Для цитирования: Нам И.В. Интеграционные стратегии и практики мигрантов: от локальных инфраструктур до транснациональных сценариев. Введение к специальной теме номера // Сибирские исторические исследования. 2025. № 4. С. 34–46. doi: 10.17223/2312461X/50/2

Original article

doi: 10.17223/2312461X/50/2

Integration Strategies and Practices of Migrants: From Local Infrastructures to Transnational Scenarios. Introduction to the Special Theme of the Issue

Iraida V. Nam

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation;
Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
namirina@bk.ru*

Abstract. The article discusses the integration strategies and practices of international migrants or immigrants in Russia within the European context and the perspective of a transnational approach. The integration policy of the European Union states and integration strategies and practices of migrants/immigrants are considered using the cases of the Netherlands, Russia and Israel. This special issue demonstrates how the liberal multiculturalist model of migration policy was replaced by a strict model of migration regulation due to the adoption of the law on integration in 2021 and the law on citizenship in 2023 by the Netherlands' government. Unlike the European Union, Russian migration policy is characterized by the absence of an institutionalized integration policy at the state level. However, this situation does not mean that migrants are not integrated from below. The research cases presented in this special issue firstly demonstrate the formation and functioning of integration strategies and practices at the grass-roots level (using the case of the Osh cafe chain in Tomsk and the Khiloksky market in Novosibirsk); secondly, the formation of transnational integration scenarios and a dual identity "here and there" – between Russia and Kyrgyzstan. There is another one study of integration strategies chosen by new returnees in Israel who preserve their Russian and Israeli identities. The article reveals the complexity and multidimensionality of modern migration processes, integration policy at the state level and by individuals.

Keywords: migration, immigration, adaptation, integration, migrant infrastructure, transnationalism, Russia, Israel, Netherlands

For citation: Nam, I.V. (2025) Integration Strategies and Practices of Migrants: From Local Infrastructures to Transnational Scenarios. Introduction to the Special Theme of the Issue. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 34–46 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/50/2

Миграции населения – тема, широко обсуждаемая в публичном и академическом дискурсах. Россия, как и другие страны условного Севера, привлекает трудовые ресурсы из стран условного Юга. Кроме того, в Россию, так же как и в европейские государства, приезжают беженцы из экономически или политически неблагополучных регионов (Малахов 2015: 9). Интеграционные процессы связаны как с желанием вновь прибывших найти свое место в новой стране и с готовностью принять нормы и обычаи местного населения, так и с отношением к мигрантам принимающей страны. Все это превращает проблему интеграции мигрантов

первого и последующих поколений в одну из острейших для принимающих обществ.

Необходимость разработки интеграционной политики в отношении мигрантов первыми из европейских государств осознали Швеция (середина 70-х гг. XX в.) и Нидерланды (начало 80-х гг. XX в.) (Васильева 2008: 75). С середины 1990-х гг. интеграция иностранцев превратилась в одну из центральных политических проблем европейской политики. Процесс интеграции протекает в четырех сферах: рынок труда и трудовые отношения, административно-правовой, социальной защиты и в сфере культуры, где накапливаются основные напряжения и конфликты, связанные с разными представлениями об интеграции у принимающей стороны и у приезжих: использование родного языка и демонстрация культурной отличительности в публичной сфере (дресс-код и строительство культовых зданий), а также сохранение паттернов культуры (кухня, семейные отношения), связанных с традициями страны происхождения (Малахов 2015: 65–66).

Исследователи выделяют три модели интеграционной политики: ассимиляция, сегрегация, плюрализм (мультикультурализм), отмечая, что чистых типов в политике государств по отношению к мигрантам не существует. Есть страны, давно склоняющиеся к включению приезжих (американский «плавильный котёл» и французский «республиканизм»). Другие страны (Швейцария, Германия и Австрия) на протяжении десятилетий пытаются удержать мигрантов на дистанции от местного населения. Третья группа государств (Канада, Великобритания, Швеция и Нидерланды) симпатизирует «институционализированному плюрализму (мультикультурализму)» (Апанович 2011: 248–249; Малахов 2015: 57–61).

Принципиальное значение имеет обстоятельство, которое необходимо учитывать, обращается ли государство с мигрантами как с совокупностью индивидов или как с совокупностью «меньшинств»? В первом случае взаимодействие между институтами принимающей страны и иммигрантами строится на модели «государство/индивиды». Во втором случае между государством и иммигрантами признается посредник в виде религиозной или этнической общины. В большинстве западных стран утвердился первый из подходов. И только в отдельных государствах (Канада, Великобритания, Швеция и Нидерланды) получил распространение второй подход (Малахов 2015: 57–58). Эти государства на протяжении последних двух десятилетий XX в. тяготели к мультикультурализму. В 2000-е гг. ситуация изменилась везде, кроме Канады (Малахов 2015: 61).

Статья О. Смоленчук посвящена анализу миграционных процессов в Нидерландах в условиях миграционного кризиса, разразившегося в

2015 г. в Европе, когда под вывеской «сирийские беженцы» на континент переправились более миллиона беженцев, в том числе мусульманские радикалы, и как эти процессы повлияли на реформирование законодательства в области миграции. Автор показывает, что с принятием закона об интеграции в 2021 г. и закона о гражданстве Нидерландов в 2023 г. «либеральная» мультикультуралистская миграционная политика претерпела существенные изменения, демонстрирующие переход к более жесткой модели регулирования миграции. Одним из ключевых факторов стала острая дискуссия внутри голландского общества о сохранении национальной идентичности и актуальности понятия «мультикультурализм». Являясь одним из «пионеров» мультикультурной политики, Нидерланды столкнулись в мае-июне 2025 г. с правительственным кризисом, вызванным тем, что лидер правой Партии свободы Герт Вилдерс, известный своими антиисламскими и антимигрантскими взглядами, чья партия победила на выборах в парламент в 2023 г., представил программу по ужесточению миграционной политики, включая закрытие границ для просителей убежища некоторых центров по приему беженцев, возвращение беженцев в Сирию, приостановку выдачи временного вида на жительство на основании «воссоединения с семьей», более оперативное вмешательство полиции при проведении демонстраций, связанных с выступлениями по миграционным вопросам¹. О. Смоленчук констатирует в своей статье, что расколовшая голландское общество проблема интеграции мигрантов на тех, кто сохраняет верность мультикультурной политике, и тех, кто требует применения радикальных мер, по-прежнему сохраняет остроту.

Для современной России адаптация и интеграция мигрантов в российское общество как часть государственной национальной и миграционной политики явление относительно новое. В советское время миграция населения была исключительно внутренней. В 1990-х гг., несмотря на приток мигрантов (беженцев и вынужденных переселенцев), преимущественно русскоязычных, из бывших союзных республик, потребность в политике интеграции остро не осознавалась, поскольку считалось, что близкие в этническом и культурном отношении мигранты не нуждаются в специальных мерах, направленных на их адаптацию и интеграцию. Но политика интеграции мигрантов не стала частью российской миграционной политики и с началом массовой миграции из государств Центральной Азии и Кавказа в начале 2000-х гг., когда вопросы социализации мигрантов, их адаптации и интеграции приобрели особое значение. И не является таковой по сей день².

Миграционные процессы в России имеют одним из следствий изменения в организации городского пространства, частью которых стало появление мигрантской инфраструктуры, сопровождаемой журналист-

скими мифами, вращающимися вокруг этничности, формирование «этнических» кварталов, гетто, анклавов, кафе, поликлиник и т.д., которые якобы возникают от нежелания интегрироваться, свидетельствуя тем самым о существовании «города в городе» (Малахов 2020: 566). Отечественные исследования показывают, что в российских городах нет пространственной сегрегации по этническому признаку, что обусловлено особенностями сложившейся в советское время структуры жилищного фонда. Постсоветская застройка привела к тому, что сегодня в одном районе и даже квартале соседствуют престижное и непрестижное жилье. Поэтому мигранты, для которых главным критерием является дешевизна, селятся повсюду (Бредникова, Ткач 2010; Деминцева, Пешкова 2014; Пешкова 2015a, b, 2021). Важным является преодоление этноцентристской оптики в исследовании мигрантских интеграционных стратегий и в России (Бредникова, Паченков 2000, 2002). Маркируемые в этнических терминах «китайские» рынки (Дятлов 2008; Григоричев и др. 2019; Этнические рынки 2015) и кафе, представляющиеся внешнему взгляду как этнические, в действительности являются местами интеграции мигрантов в городской социум, доступными и открытыми для любых посетителей, вне зависимости от этнической принадлежности (Пешкова 2015a; Варшавер, Рочева 2014; Варшавер и др. 2020, 2021; Иванова и др. 2024).

Представленные в специальной теме номера статьи развивают обозначенные выше подходы к изучению интеграции мигрантов в принимающее общество. В статье И.В. Нам, Д.Е. Горшковой, А.А. Садырина и Ф.А. Сметанина анализируется возникновение и функционирование кафе восточной кухни «Ош» в Томске. Авторы приходят к выводу, что эти создаваемые мигрантами объекты городской инфраструктуры не могут ассоциироваться с закрытостью и анклавизацией на этнической основе. Скорее наоборот, «экзотичность, инаковость, элитарность», а также удобное расположение и невысокие цены, привлекают не столько «своих», сколько «местных» посетителей. Успешность этого кафе определяется сочетанием различных форм капитала, а также гибкими стратегиями ведения бизнеса, ориентированного на локальные особенности города. Поэтому маркирование кафе «Ош» исключительно в категориях «этнического мигрантского» бизнеса по меньшей мере преувеличено.

Статья Д.Е. Горшковой и Ф.А. Сметанина открывает дискуссию о поиске альтернативных подходов к управлению городским разнообразием, которые учитывали бы роль неформальной мигрантской инфраструктуры и были бы направлены на их инкорпорацию в социальное пространство города, а не на ее уничтожение. Авторы статьи анализируют функционирование Хилокского рынка в Новосибирске как мигрантскую локальность и как точку концентрации не только видимой, но и невиди-

мой инфраструктуры, создаваемой и для мигрантов, и для местного населения. Исследование строится на синтезе концепций мигрантской инфраструктуры и производства пространства, что позволяет анализировать рынок не только как физическое место, но и как сложный узел социальных, экономических и властных отношений. В статье показано, что Хилокский рынок являлся, во-первых, пространством конфликта и стигматизации, поскольку визуальная концентрация мигрантов и этнически маркированная инфраструктура способствовали формированию социальных и визуальных границ «свой-чужой». Во-вторых, анклавный характер рынка обеспечивал мигрантам доступ к ресурсам, выполняя функцию социального лифта и нивелируя тем самым их уязвимость. В сущности, формирование «видимой» и «невидимой» инфраструктуры рынка, ориентированной на неформальные отношения внутри мигрантского сообщества, маркируемые представителями принимающего общества как этнические, основывалось преимущественно на экономических взаимосвязях. При этом дискурс межэтнических отношений становится ключевым инструментом стигматизации мигрантов.

В статье А.А. Авдашкина рассматриваются выбираемые мигрантами транснациональные миграционные сценарии, включающие интеграционные стратегии и практики адаптации мигрантов из Кыргызстана на примере сибирских и уральских городов – Томска, Новосибирска, Челябинска. Понятия транснационализма и транслокальности были введены в научный дискурс в начале 1990-х гг. группой исследователей под руководством Нины Глик Шиллер (Glick Schiller 1992) с целью преодоления методологического национализма³, а также для того, чтобы уйти от жесткого противопоставления диспозиций «там» и «здесь», в которых находится движущийся человек (Абашин 2012, 2017, 2022). В рамках этого подхода рассматривается феномен «трансмигранта», который не привязан к какому-то одному месту и включен одновременно в несколько сообществ (Кайзер, Бредникова 2004: 133). Сегодня транснациональная миграция предполагает принадлежность мигрантов к двум или нескольким обществам, и которые обладают двумя и более идентичностями. В России концепция транснационализма впервые была глубоко проработана на материалах исследования внутренней и внешней (международной) миграции исследовательским коллективом под руководством С.Н. Абашина («Жить в двух мирах» 2020).

Представленный в статье А.А. Авдашкина обширный полевой материал иллюстрирует механизмы реализации транснациональности, выработанные кыргызскими мигрантами в Сибири: торговые связи и отношения между рынками Дордой (Бишкек), Кара-Суу (Ош) и Хилокским рынком (Новосибирск), как движение вещей и денег, миграционных сценариев, включающих перемещение из южных районов Кыргызстана в се-

верные с целью оптимизации предпринимательских стратегий и жизненных сценариев и участия в торговых операциях от границы между Кыргызстаном и КНР до приграничья России и Казахстана. Успешный интеграционный миграционный сценарий включает получение гражданства РФ, наличие стабильного источника дохода, в том числе создание собственного бизнеса, формирование и поддержание положительной репутации и «там», и «здесь». На успешность такого сценария оказывает влияние прочность личных, семейных, земляческих и иных связей со страной исхода. Используемый автором транснациональный подход со всей очевидностью демонстрирует, что повседневные практики мигрантов приобретают не только транснациональный характер, но и двойную идентичность и интегрированность «здесь» и «там» – в России и Кыргызстане.

Завершающая спецтему статья А. Кудревич посвящена выявлению и анализу интеграционных стратегий «релокантов», выехавших в Израиль в 2022–2024 гг. Понятие «релоканты» связывают с теми, кто сменил «локацию» – покинул территорию России после февраля 2022 г., не причисляя себя к эмигрантам (Булгакова 2024). В Израиле для «релокантов» была введена ускоренная процедура «экстренной репатриации» с целью оформления статуса гражданина (Тольц 2023). Численность релокантов, прибывших из России в Израиль, весьма заметна – формируются русскоязычные кварталы, открывается русскоязычный бизнес, появляется возможность жить в стране без знания иврита. Автор статьи выделяет четыре ключевые стратегии интеграции: полного принятия новой культуры (ассимиляция), карьерную, проектную и стратегию переноса привычного образа жизни. Стратегию полного принятия культуры принимающего общества характеризует доминирующая роль языковой, культурной и социальной адаптации для формирования чувства принадлежности к принимающему обществу. Карьерная и проектная стратегии демонстрируют инструментальный подход к интеграции, где получение образования, профессиональная реализация и финансовое планирование становятся ключевыми факторами включения в новое общество. Одновременно автор отмечает, что, даже полностью интегрируясь в общество Израиля, новые репатрианты сохраняют двойную идентичность – российскую и израильскую, подтверждая тем самым концепции культурной гибридности и транснационализма.

С появлением концепции транснационализма в академическом дискурсе появились мнения, что транснационализм и связанные с ним понятия снимают с повестки дня «дилемму интеграция vs новые этнические меньшинства» (Филиппова 2016). Доклад Е.И. Филипповой в сентябре 2016 г. в Национальном исследовательском Томском государственном университете вызвал активную дискуссию со стороны участ-

ников I Томского антропологического форума. Основной тезис докладчика заключался в утверждении, что с появлением транснационализма и других предложенных европейскими учеными концепций – космополитизма и сверхмногообразия – в контексте кризиса мультикультуралистской интеграционной политики дискурс об интеграции является анахронизмом: «Поиски корней, возвращение к истокам, неизбежность традиций – все это утопические стратегии, обращенные в прошлое, признаки закрытой, исключаящей идентичности» (Филиппова 2016: 319). Ключевым ответом была рефлексия С.Н. Абашина, согласившегося с утверждением, что «оптика интеграции» предполагает одностороннее исследование того, как мигрант взаимодействует с российским обществом, а все остальное кажется маргинальным и периферийным, однако критика концепции интеграции не должна означать отказ от этой концепции, и что возможно и необходимо использовать «разные аналитические конвенты», чтобы посмотреть на разные ситуации (Дериглазова 2017: 194). Представленные в специальной теме номера исследовательские кейсы демонстрируют сложность и неоднозначность политики интеграции мигрантов/иммигрантов в современном мире. Об этом свидетельствует противоречивость попыток реализации мультикультурной политики интеграции иммигрантов в Европейском союзе, в частности в Нидерландах. Отсутствие государственной политики интеграции мигрантов в России влечет за собой появление неформальных интеграционных практик, способствующих социальному размежеванию в обществе.

Примечания

¹ На досрочных выборах в парламент, состоявшихся 29 октября 2025 г., Г. Вилдерс потребовал прекратить прием мусульман в страну, запретить строительство новых мечетей и религиозных школ, что стоило ему поражения. Базанов М. Невезучий голландец: почему правые уступили лидерство на выборах в Нидерландах. URL: <https://iz.ru/1981631/maksim-bazanov/nevezucii-gollandec-pocemu-pravye-ustupili-liderstvo-na-vyborah-v-niderlandah#main-content> (дата обращения: 07.12.2025).

² Были предприняты две попытки принять закон о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ. В 2014 г. этот законопроект разрабатывала Федеральная миграционная служба (ФМС), в 2018 г. – Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН). Но процедуру законотворчества этот законопроект не прошел. А в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (Нам 2023), а также в новой Концепции на 2026–2030 гг. понятие «интеграция мигрантов» отсутствует, что означает отсутствие и соответствующего направления миграционной политики. Следствием игнорирования государством политики интеграции стало формирование негативных установок в отношении мигрантов (мигрантофобии). Получили распространение представления о формирующихся в России этнически однородных городских районах («гетто», «чайнатаунов», «анклавов»), определяемых как угроза (Бедрина 2018; Топилина 2021; Волох, Сандугей 2024). Основную причину таких явлений, как самоизоляция и «анклавизация», следует искать не в субъективных источниках этих явлений, а в объективных осложнениях в ходе интеграции (Малахов 2015: 17).

³ Методологический национализм – подход, предполагающий, что национальное государство (нация–государство) является единственно «возможной и естественной формой деления», а также само собой разумеющейся единицей анализа (Малахов 2015: 24). Критический взгляд на методологический национализм позволяет преодолеть позицию, выраженную в «бытовой максиме», «где родился, там и пригодился» (Малахов 2015: 26). Таджики, узбеки и киргизы, на которых в России смотрят как на нежелательных иммигрантов, не виноваты в том, что страна, гражданами которых являлись они сами или их родители и деды, перестала существовать в 1991 г. (Малахов 2015: 27).

Список источников

- «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность: сб. статей / под ред. О. Бредниковой, С. Абашина. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 520 с.
- Абашин С.Н. Интеграция vs. транснационализм: миграционные стратегии жителей Центральной Азии // Пути России: война и мир. М., 2017. С. 203–220.
- Абашин С.Н. Русская рулетка для мигрантов: производство неопределенности и прагматика фатализма // Этнографическое обозрение. 2022. № 4. С. 5–25. doi: 10.31857/S0869541522040017
- Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3–13.
- Апанович М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6 (21). С. 248–255. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2072/1625> (дата обращения: 20.11.2025).
- Бедрина Е.Б. Этнические анклав мигрантов в городском пространстве российских регионов // XII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г.: сб. докладов. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2018. Ч. 1. С. 697–704. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60899/1/978-5-8295-0582-0_2018_71.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
- Бредникова О., Паченков О. «Этническое предпринимательство» мигрантов и мифы мультикультурализма // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 155–161.
- Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Этничность и экономика: сб. статей по материалам международного семинара (Санкт-Петербург, 9–12 сентября 1999) / под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова, Е. Чикадзе. СПб., 2000. Вып. 8. С. 47–54.
- Бредникова О., Ткач О. Дом для номады // Laboratorium. 2010. № 3. С. 72–95.
- Булгакова М.А. Релоканты XX–XXI вв.: сквозь призму истории и экономики // Историко-экономические исследования. 2024. № 2, т. 25. С. 289–312. doi: 10.17150/2308-2488.2024.25(2).289-312
- Варшавер Е., Рочева А., Андреева А. Мигранты в российских городах: расселение, концентрация, интеграция. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 226 с.
- Варшавер Е., Рочева А., Иванова Н., Ермакова М. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 2. С. 220–253.
- Варшавер Е., Рочева А. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 3 (14). С. 315–330.
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Сообщества в кафе как среда интеграции иноэтнических мигрантов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3 (121). С. 104–114.
- Васильева Т. Основные приоритеты миграционной политики стран западной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 5 (66). С. 69–85.

- Волох В.А., Сандугей А.Н.* О противодействии созданию в Российской Федерации анклавов и некоторых мерах по формированию условий для временного проживания иностранных работников в России // *Власть*. 2024. Т. 32, № 1. С. 61–68.
- Григоричев К.В., Дятлов В.И., Тимошкин Д.О., Брызгина Д.Е.* Базар и город: люди, пространства, образы. Иркутск: Оттиск, 2019. 288 с.
- Деминцева Е., Пешкова В.* Мигранты из Средней Азии в Москве // *Демоскоп Weekly*. 2014. № 597–598. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema04.php> (дата обращения: 20.11.2025).
- Дериглазова Л.В.* Возможно ли отказаться от «Дискурса интеграции мигрантов как консервативного анахронизма эпохи транснационализма» // *Сибирские исторические исследования*. 2017. № 2. С. 184–202.
- Дятлов В.И.* Россия: в предчувствие чайнатаунов // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 4. С. 6–16.
- Иванова Н.С., Егорова Т.Д., Варшавер Е.А., Савин И.С.* «Жить так же, как мы живем»: представления жителей России об интеграции мигрантов // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 3 (123). С. 245–265.
- Кайзер М., Бредникова О.* Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // *Миграция и национальное государство* / под ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. СПб., 2004. С. 133–146.
- Малахов В.* От сообществ к пространству: исследуя изменения городской среды под влиянием миграций // *Журнал исследований социальной политики*. 2020. № 18 (4). С. 561–576.
- Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 272 с.
- Нам И.В.* Взаимодействие государства и социально-ориентированных некоммерческих организаций в сфере адаптации и интеграции мигрантов // *Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 24 ноября 2022 года* / отв. за вып. Н.П. Копцева. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. С. 84–100.
- Пешкова В.М.* Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) // *Мир России*. 2015b. № 2. С. 129–151.
- Пешкова В.М.* Среднеазиатские этнические кафе Москвы: мигрантская инфраструктура в городском пространстве // *Этнические рынки в России: пространство торгового и места встречи* / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015a. С. 186–200.
- Пешкова В.М.* Эволюция «этнического» бизнеса в России: сравнительный анализ предпринимательства мигрантов из Азербайджана и Кыргызстана // *Социологическая наука и социальная практика*. 2021. № 4 (36). С. 205–220.
- Тольц М.* Эмиграция из России в Израиль: динамика потока и его составляющие // *Демографическое обозрение*. 2023. № 10 (4). С. 52–68.
- Топилина А.В.* Роль диаспоризации и анклавизации в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // *Юрист-Правовед*, 2021. № 3 (98). С. 95–100.
- Филитова Е.И.* Дискурс об интеграции – консервативный анахронизм эпохи транснационализма // *Транснациональные миграции и современные государства в условиях экономической турбулентности: сб. науч. статей* / под ред. В.С. Малахова, М.Е. Симона. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 305–321.
- Этнические рынки в России: пространство торгового и места встречи* / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 343 с.
- Glick Schiller N.G., Basch L., Blanc-Szanton C.* Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration // *Towards a transnational perspective on migration: Race,*

class, ethnicity, and nationalism reconsidered / ed. Nina Glick Schiller, Linda Basch and Cristina Blanc-Szanton. New York: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.

References

- «Zhit' v dvukh mirakh»: pereosmysliiaia transnatsionalizm i translokal'nost' [Living in two worlds: rethinking transnationalism and translocality]. Ed. by S.N. Abashin, O.E. Brednikova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020.
- Abashin S.N. (2017) Integratsiia vs. transnatsionalizm: migratsionnye strategii zhitelei Tsentral'noi Azii [Integration vs. Transnationalism: Migration Strategies of Central Asians]. In: *Puti Rossii: voina i mir* [Russia's Paths: War and Peace]. pp. 203–220.
- Abashin S.N. (2022) Russkaia ruletka dlia migrantov: proizvodstvo neopredelennosti i pragmatika fatalizma [Russian Roulette for Migrants: Creation of Uncertainty and The Pragmatics of Fatalism]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 5–25. <https://doi.org/10.31857/S0869541522040017>.
- Abashin S.N. (2012) Sredneaziatskaia migratsiia: praktiki, lokal'nye soobshchestva, transnatsionalizm [Central Asian Migration: Practices, Local Communities, Transnationalism]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 3–13.
- Apanovich M.Iu. (2011) Voprosy integratsii migrantov v Evrope [Issues of migrant integration in Europe]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 6 (21). pp. 248–255. Available at: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2072/1625> (Accessed 20 November 2025).
- Bedrina E.B. (2018) Etnicheskie anklavy migrantov v gorodskom prostranstve rossiiskikh regionov [Ethnic enclaves of migrants in the urban space of Russian regions]. In: *XII Mezhdunarodnaia konferentsiia «Rossiiskie regiony v fokuse peremen»*. Ekaterinburg, 16-18 noiabria 2017 g.: *sbornik dokladov* [XII International Conference "Russian Regions in the Focus of Change." Yekaterinburg, November 16–18, 2017: Proceedings]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UMTs UPI. Book 1. pp. 697–704. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60899/1/978-5-8295-0582-0_2018_71.pdf (Accessed 20 November 2025).
- Brednikova O. & Pachenkov O. (2002) «Etnicheskoe predprinimatel'stvo» migrantov i mify multikulturalizma ["Ethnic entrepreneurship" of migrants and the myths of multiculturalism]. In: *Multikulturalizm i transformatsiia postsovetskikh obshchestv* [Multiculturalism and the transformation of post-Soviet societies] / ed. by V.S. Malakhov and V.A. Tishkov. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. pp. 155–161.
- Brednikova O. & Pachenkov O. (2000) Etnichnost' «etnicheskoi ekonomiki» i sotsial'nye seti migrantov [Ethnicity of the "ethnic economy" and social networks of migrants]. In: *Etnichnost' i ekonomika. Sb. statei po materialam mezhdunarodnogo seminara (Sankt-Peterburg, 9–12 sentiabria 1999)* [Ethnicity and Economics. A collection of articles based on the materials of the international seminar (St. Petersburg, September 9–12, 1999)] / ed. by Brednikova O., Voronkov V., Chikadze E. St. Petersburg. Trudy. Vol. 8. pp. 47–54.
- Brednikova O. & Tkach O. (2010) Dom dlia nomady [Home for a Nomad]. *Laboratorium*. 3. pp. 72–95.
- Bulgakova M.A. (2024) Relokanty XX–XXI vv.: skvoz' prizmu istorii i ekonomiki [Relocants of the XX–XXI Centuries: Through the Prism of History and Economics]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniia*. 2 (25). pp. 289–312. DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).289-312
- Varshaver E., Rocheva A. & Andreeva A. (2021) *Migranty v rossiiskikh gorodakh: rasselenie, konsentratsiia, integratsiia* [Migrants in Russian Cities: Settlement, Concentration, Integration]. Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS.
- Varshaver E., Rocheva A., Ivanova N. & Ermakova M. (2020) Mesta rezidentnoi konsentratsii migrantov v rossiiskikh gorodakh: est' li pattern? [Residential Concentrations of Migrants in Russian Cities: Is There a Pattern?]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 19 (2). pp. 220–253.
- Varshaver E. & Rocheva A. (2016) Integratsiia migrantov: chto eto i kakuiu rol' v ee osushchestvlenii mozhet igrat' gosudarstvo [Integration of migrants: what is it and what role can the state play in its implementation?]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*. 3 (14). pp. 315–330.

- Varshaver E.A. & Rocheva A.L. (2014) Soobshchestva v kafe kak sreda integratsii inoetnichnykh migrantov [Café Communities as An Environment for The Ethnic Integration of Migrants in Moscow]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 3 (121). pp. 104–114.
- Vasil'eva T. (2008) Osnovnye priority migratsionnoi politiki stran Zapadnoi demokratii [Main Priorities of Migration Policy in The Western Democracies]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 5 (66). pp. 69–85.
- Volokh V.A. & Sandugey A.N. (2024) O protivodeistvii sozdaniiu v Rossiiskoi Federatsii anklavov i nekotorykh merakh po formirovaniu uslovii dlia vremennogo prozhivaniia inostrannykh rabotnikov v Rossii [On Countering the Creation of Enclaves in the Russian Federation and Some Measures to Create Conditions for the Temporary Residence of Foreign Workers in Russia]. *Vlast'*. 32 (1). pp. 61–68.
- Grigoriev K.V., Diatlov V.I., Timoshkin D.O. & Briazgina D.E. (2019) *Bazar i gorod: liudi, prostranstva, obrazy* [Bazaar and the City: People, Spaces, Images]. Irkutsk: Izd-vo «Ottisk».
- Demintseva E. & Peshkova V. (2014) Migranty iz Srednei Azii v Moskve [Migrants from Central Asia in Moscow]. *Demoskop Weekly*. 597–598. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema04.php> (Accessed 20 November 2025).
- Deriglazova L.V. (2017) Vozmozhno li otkazat'sia ot «Diskursa integratsii migrantov kak konservativnogo anakhronizma epokhi transnatsionalizma» [Is It Possible to Leave Aside "The Discourse Around Integration of Migrants as a Conservative Anachronism of the Era of Transnationalism?"]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*. 2. pp. 184–202.
- Diatlov V.I. (2008) Rossiia: v predchuvstvie chainataunov [Russia: in anticipation of Chinatowns]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 6–16.
- Ivanova N.S., Egorova T.D., Varshaver E.A. & Savin I.S. (2024) «Zhit' tak zhe, kak my zhivem»: predstavleniia zhitelei Rossii ob integratsii migrantov ["To Live Just Like We Do": Russian Residents' Perceptions of Migrant Integration]. *Aktual'nye problemy Evropy*. 3 (123). pp. 245–265.
- Kaizer M. & Brednikova O. (2004) Transnatsionalizm i translokal'nost': (kommentarii k terminologii) [Transnationalism and translocality (comments on terminology)]. In: *Migratsiia i natsional'noe gosudarstvo* [Migration and the Nation State] / ed. by T. Baraulina, O. Karpenko. St. Petersburg. pp. 133–146.
- Malakhov V. (2020) Ot soobshchestv k prostranstvu: issleduia izmeneniia gorodskoi sredy pod vlianiem migratsii [From Communities to Space: Studying Urban Change Driven by Migration]. *Zhurnal issledovaniia sotsialnoi politiki*. 18 (4). pp. 561–576.
- Malakhov V.S. (2015) *Integratsiia migrantov: Kontseptsii i praktiki* [Migrant Integration: Concepts and Practices]. Moscow: Fond «Liberal'naiia Missiia».
- Nam I.V. (2023) Vzaimodeistvie gosudarstva i sotsial'no-orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii v sfere adaptatsii i integratsii migrantov [Interaction between the state and socially oriented non-profit organizations in the field of adaptation and integration of migrants]. In: *Spetsifika etnicheskikh migratsionnykh protsessov na territorii Tsentral'noi Sibiri v XX–XXI vekakh: opyt i perspektivy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnoiarsk, 24 noiabria 2022 goda* [Specifics of Ethnic Migration Processes in Central Siberia in the 20th–21st Centuries: Experience and Prospects: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, November 24, 2022] / ed. by N.P. Koptseva. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. pp. 84–100.
- Peshkova V.M. (2015b) Infrastruktura trudovykh migrantov v gorodakh sovremennoi Rossii (na primere migrantov iz Uzbekistana i Kirgizii v Moskve) [Migrant Infrastructure in Russian Cities (The Case of Labour Migrants from Uzbekistan and Kyrgyzstan in Moscow)]. *Mir Rossii*. 2. pp. 129–151.
- Peshkova V.M. (2015a) Sredneaziatskie etnicheskie kafe Moskvy: migrantskaia infrastruktura v gorodskom prostranstve [Moscow's Central Asian Ethnic Cafes: Migrant Infrastructure in Urban Space]. In: *Etnicheskie rynki v Rossii: prostranstvo torga i mesto vstrechi* [Ethnic

- Markets in Russia: Bargaining Space and Meeting Place] / ed. by V.I. Diatlov, K.V. Grigorichev. Irkutsk: Izd-vo IGU. pp. 186–200.
- Peshkova V.M. (2021) Evoliutsiia «etnicheskogo» biznesa v Rossii: sravnitel'nyj analiz predprinimatel'stva migrantov iz Azerbajdzhana i Kyrgyzstana [Evolution Of “Ethnic” Business in Russia: Comparative Analysis of Entrepreneurship of Migrants from Azerbaijan and Kyrgyzstan]. *Sotsiologicheskaja nauka i sotsial'naja praktika*. 4 (36). pp. 205–220.
- Tolts M. (2023) Emigratsiia iz Rossii v Izrail': dinamika potoka i ego sostavliaiushchie [Emigration from Russia to Israel: Flow Dynamics and Its Components In 1990–2023]. *Demograficheskoe obozrenie*. 10 (4). pp. 52–68.
- Topilina A.V. (2021) Rol' diasporizatsii i anklavizatsii v obespechenii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [The Role of Diasporization and Enclavization in Ensuring the National Security of the Russian Federation]. *Iurist'-Pravoved*". 3 (98). pp. 95–100.
- Filippova E.I. (2016) Diskurs ob integratsii — konservativnyi anakhronizm epokhi transnatsionalizma [The discourse on integration is a conservative anachronism in the era of transnationalism]. In: *Transnatsional'nye migratsii i sovremennye gosudarstva v usloviakh ekonomicheskoi turbulentsii: sb. nauch. statei* [Transnational migrations and modern states in conditions of economic turbulence: a collection of scientific articles] / ed. by V.S. Malakhov, M.E. Simon. Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS. pp. 305–321.
- Etnicheskie rynki v Rossii: prostranstvo torga i mesto vstrechi* [Ethnic Markets in Russia: Bargaining Space and Meeting Place] / ed. by V.I. Diatlov, K.V. Grigorichev. Irkutsk: id-vo IGU, 2015.
- Glick Schiller N.G., Basch L. & Blanc-Szanton C. (1992) Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration. In: *Towards a transnational perspective on migration: Race, class, ethnicity, and nationalism reconsidered* / ed. Nina Glick Schiller, Linda Basch and Cristina Blanc-Szanton. New York: New York Academy of Sciences. pp. 1–24.

Сведения об авторе:

НАМ Ираида (Ирина) Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории и кафедры антропологии и этнологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия); ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: namirina@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Iraida V. Nam, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: namirina@bk.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 25 ноября 2025;
принята к публикации 15 декабря 2025.*

*The article was submitted 25.11.2025;
accepted for publication 15.12.2025.*